

Чебанюк Т. А., Коньрева И. В.

ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКИЙ И ЧЕЛОВЕК ПОСТСОВЕТСКИЙ: СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Чебанюк Т. А., Коньрева И. В.

T. A. Chebanyuk, I. V. Konyreva

**ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКИЙ И ЧЕЛОВЕК ПОСТСОВЕТСКИЙ:
СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

SOVIET PERSON AND POST-SOVIET PERSON: SYSTEM AND STRUCTURAL ANALYSIS

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217) 53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – Doctor in Cultural Studies, Professor, Professor of the Department for Cultural Studies and Philosophy, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str., +7(4217)537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Коньрева Ирина Вадимовна – кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27, 8(4217) 27-93-21. E-mail: konyrevaiv@mail.ru.

Ms. Irina V. Konyreva – PhD in Cultural Studies, Assistant professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str., +7(4217)537506. E-mail: konyrevaiv@mail.ru.

Аннотация. В статье выявляются системно-структурные особенности антропологических моделей «человека советского» и «человека постсоветского» в отечественной культуре.

Summary. System and structural peculiarities of anthropological models of ‘soviet person’ and ‘post-soviet person’ in the native culture are revealed in the article.

Ключевые слова: современный человек, системно-структурные особенности, антропологическая модель, «человек советский», «человек постсоветский».

Key words: modern person, system and structural peculiarities, anthropological model, ‘soviet person’, ‘post-soviet person’.

УДК 007

Каждая историческая эпоха формирует культурно-антропологический тип человека в соответствии с представлениями о его сущности, ценностном мире и мировоззрении, с доминирующей в обществе идеологией.

По нашему мнению, «это фиксированная модель человека в культуре, определённый универсальный тип личности, который выражает стержневую идею эпохи, заключающую в себе духовно-ценностное её ядро» [6, 45]. Научный интерес в гуманитарном дискурсе в настоящее время представляет новый тип человека – человека постсоветского, сформировавшегося в новых культурно-исторических условиях. Системные характеристики человека постсоветского следует выстраивать в соотнесённости с предыдущим типом человека – человека советского.

Тип сознания человека советского – идеологизированный, монолитный. Он осознаёт действительность через идеологические догмы, сформированные на основе марксистско-ленинского учения, навязывания прописных истин.

Характерный для советской эпохи документ сохранился у студентки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, который достался ей от бабушки с наказом хранить и передать следующему поколению. Одну из заповедей следует процитировать: «Всегда помни, что ты гражданин великой Родины – Союза Советских Социалистических Республик, страны Свободы и Счастья».

Если в этом аспекте рассматривать человека постсоветского, то можно утверждать, что его сознание является фрагментированным. В настоящее время ему предлагают различные истины в зависимости от политических конъюнктур, и возникает иллюзия, что он сам делает выбор, какую из них принять. Это касается политики, религии, ценностных установок базовой культуры. Однако и постсоветскому человеку предлагают новую истину в качестве уже готового рецепта.

Тип познания советского человека можно обозначить как идеологизированный: ему навязывается, преимущественно через масс-медийные каналы, общая модель поведения, в которой репрезентируются нормы жизни, поведения, идеологизированные, политизированные ценностные ориентиры и т.д. Так, человек советский знал, что коллектив превыше всего, что нужно ударно работать на всеобщее благо, что если кто-то не разделяет подобных взглядов, то он является врагом советского государства и его народа.

Вместе с тем в настоящее время изменилась технология производства истины и её природа. Это уже не партийная, а масс-медийная истина. В связи с этим формируется иллюзия, что человек может сознательно (а не под идеологическим прессингом) выбирать те из истин, которые ему предлагает масс-медиа.

Человек постсоветский обладает иным типом сознания, он не воспринимает продиктованные истины (изменились и сами истины) и нацелен на то, чтобы осознать и проверить их достоверность.

Система ценностей представителя советской эпохи определялась кодексом строителя коммунизма: главенствующими ценностями являлись коллективные, идеологически ангажированные. Систему ценностей постсоветского человека задаёт преимущественно массовая культура, вследствие чего на первый план выходят материальные ценности и, прежде всего, личный материальный успех, подкреплённый признанием и быстрым продвижением по карьерной лестнице.

Национальная идея в советский период обладала идеологическим характером, основу которого определяла идея победы коммунизма во всём мире, и советские люди верили в обещанное «светлое будущее». В настоящее время правительство также пытается создать иллюзию существования национальной идеи, но почти все осознают, что она давно утеряна. Человек постсоветский не является патриотом своей страны. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что представители молодого поколения не видят будущего своей страны и мечтают покинуть её пределы, а многие молодые люди и их родители не считают обязательным служить в армии (идут на всевозможные ухищрения, чтобы избежать службы).

Отношение к жизни человека советского было действенным, активным, хотя и во многом спровоцированным доминирующей идеологией, ориентирующей его на выполнение грандиозных планов пятилетки, широкомасштабное строительство городов, заводов и т.п. Ударный труд был безоговорочно признан неотъемлемой обязанностью каждого гражданина страны, целью и смыслом жизни. Наиболее репрезентативно этот факт иллюстрируется в кинематографе, живописи и музыкальных произведениях советских лет.

В отличие от советского, постсоветский человек ориентирован на потребление, что отмечают многие исследователи, в частности, Ю. Левада в своих работах, основанных на результатах исследований человека постсоветского [1; 3]. В частности, он фиксирует его стабильную ориентацию преимущественно на материальный успех. Отчуждаясь от политики и социальных идеалов, человек постсоветский отдаётся стихии потребления, иллюзии создания полноты жизни путём насыщения материальными благами. Это, по мнению большинства людей постсоветской эпохи, свидетельствует о стабильности, устойчивом социальном положении, престиже в обществе. Он по преимуществу материалистичен, мотивирован личным и в большей мере материальным интересами. Достижение материального достатка, престижа в обществе является для него значимым.

Отличными являются способы существования людей разных эпох. Советский человек находился в постоянной борьбе, преодолевая препятствия (война, борьба с врагами коммунизма, освоение новых земель, строительство новых городов, электростанций, поднятие целины и др.). Современный человек ориентирован на пользу плодов цивилизации; использует все ресурсы (человеческие, природные, технические), чтобы облегчить своё существование, сделать его комфорт-

ным. Этим фактом обусловлено разрастание сферы услуг, изобретение новых технических средств, направленных на упрощение жизни и высвобождение времени.

Советскому человеку навязали правильную по всем показателям марксистско-ленинского учения модель поведения (идеологическую, политическую и моральную). По существу, он был лишён права выбора, отсюда – отсутствие поиска иных жизненных моделей, довольствование тем, что он имеет. Человек был убеждён в отсутствии высшей силы, но одновременно был подвержен (или вовлечён) процессу культивирования «вождя народа», верил в его правоту. Для современного человека характерно обращение к религии, однако это обращение для большинства людей имеет номинальное свойство, и религия приобретает «прагматическое назначение».

Следуя стратегиям, «человек советский» предпочитал коллективные механизмы самоидентификации, одним из которых была ударная работа и слитность с трудовым коллективом, в том числе и в коллективных досуговых практиках. Современный человек в той или иной мере самодостаточен. Он стремится в своём большинстве так или иначе выделиться из толпы, ощутить себя индивидуальностью, отличаться от всех. Особенно характерным (даже обязательным) это становится для современных предпринимателей.

Вместе с тем человек постсоветский во многом подвержен влиянию стереотипов, навязываемому средствами массовой коммуникации, и зачастую идентифицирует себя с образами, сформированными СМИ. Рекламные ролики, развлекательные передачи, обложки глянцевого журналов ориентируют его на представленные эталоны, которым следует соответствовать, чтобы слыть успешным и популярным. Он оказывается в пространстве тотальной масс-медийной повседневности. Массовая культура навязывает ему ложные ценности, которые воспринимаются человеком потребляющим как истинные ценности (автомобили, драгоценности, меха, парфюмерия и косметика – показатели достатка, к которому необходимо стремиться).

Регуляторы жизни советского человека определяла партийная идеология со строго прописанными истинами, которой строго придерживались. Значимую власть имело общественное мнение (партийные собрания, общественные порицания). Отсутствие идеологической базы, утрата веры в закон привели к тому, что постсоветский человек перестал неререфлексивно доверять представителям власти, и зачастую причиной этого являются коррупция, злоупотребление должностными полномочиями и т.д.

Разными являются темпы жизни советского и постсоветского человека. В первом случае доминирует относительная стабильность, устойчивость, уверенность в завтрашнем дне. В человеке постсоветском преобладает неуверенность в будущем за счёт повышения цен, снижения оплаты труда, отсутствия гарантированных рабочих мест. Повседневность постсоветского человека характеризуется быстрыми изменениями в экономической, политической и культурной жизни: они, как правило, неконтролируемы и непредсказуемы, что также обуславливает нестабильность человеческого бытия.

В заключение необходимо отметить, что системы ценностей человека советского и человека постсоветского не являются чётко выстроенными системами ориентиров несмотря на то, что советская идеология активно пропагандировала советский образ жизни как совершенный, идеальный. В настоящее время в обществе доминируют витальные ценности, обусловленные идеалами здорового образа жизни, успешности. Семейно-родственные ценности перестали играть решающую роль для постсоветского человека, главенствующей ценностью становится материальное благосостояние. В зависимости от ситуации он меняет жизненные ориентиры, чтобы подстроиться под сложившиеся обстоятельства.

Российская современность, определяемая доминантой массовой культуры и «магией потребления», отвлекает человека от политики, бытийных, нематериальных проблем. Поэтому абсолютная материализация жизни, победа в ней приватного начала, подмена ценностей, устремлённость общества «в быт», потребительски-бытовая виртуализация всего (начиная с интимной жизни, личных отношений и заканчивая религией, верой, осмыслением бытия) определяют социокультурное пространство человека постсоветского.

Таким образом, можно подвести итоги характеристик двух типов человека. Советский строй не сформировал и не мог сформировать «многомерного человека». Был сформирован «упрощённый» в своих представлениях и запросах человек; человек, приспособленный к заданной социокультурной реальности; человек, мыслящий идеологическими стереотипами, навязываемыми идеологией; человек, всецело уповающий на государство, а не на свои силы и возможности; «человек, мобилизованный на борьбу»; человек, ожидающий «милости от государства» и не считающийся на свои силы.

Современный человек – пользователь, тот, кто умеет применять технологические достижения вне зависимости от того, соответствует ли уровень его развития уровню развития технологий.

Человек «постсоветский» («современный») – отстранённый в своей массе от общественной жизни, передающий свои права на устройство жизни общественным институтам. Он только «наблюдает» за тем, что происходит в обществе (принимаются законы, формируются правительства), но не влияет на происходящее; жизнь общества для него – закрытый процесс. Современный человек дезориентирован, он не имеет чётких критериев, которыми должен руководствоваться; зачастую не понимает происходящего, поэтому его основное состояние – страх быть исключённым из общества, оказаться на обочине из-за неадекватного поведения. Вследствие этого он уповает на «единоспасающий» его образ – образ первого лица государства – как олицетворение коллективных надежд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левада, Ю. А. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1(51). – С. 7-15.
2. Левада, Ю. А. «Человек ограниченный»: уровни и рамки притязаний / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 4 (48). – С. 7-13.
3. Левада, Ю. А. Человек приспособленный / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 5 (43). – С. 7-17.
4. Левада, Ю. А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации / Ю. А. Левада // Общественные науки и современность. – 2007. – № 6. – С. 5-15.
5. Левада, Ю. А. 10 лет перемен в сознании человека / Ю. А. Левада // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 28-44.
6. Чебанюк, Т. А. Методы изучения культуры: учеб. пособие / Т. А. Чебанюк. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с.